

Academia. Архитектура и строительство, № 2, стр. 139–144.

Academia. Architecture and Construction, no. 2, pp. 139–144.

Исследования и теория

Научная статья

УДК 719

DOI: 10.22337/2077-9038-2025-2-139-144

Градоформирующие объекты: критерии предмета охраны и перспективы их совершенствования

Майборода Виктор Александрович (Санкт-Петербург). Доктор юридических наук, судья областного суда в отставке, советник РААСН. Кафедра гражданского и трудового права Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Россия, 199178, Средний просп. Васильевского острова, 57, Санкт-Петербург. СЗИУ РАНХиГС). Эл. почта: victormaiboroda@yandex.ru

Шевченко Элеонора Арсеновна (Москва). Кандидат архитектуры, действительный государственный советник Российской Федерации 3 класса, советник РААСН, почётный архитектор России, член-корреспондент Международной академии архитектуры (МААМ). Научно-исследовательский институт теории и истории архитектуры и градостроительства (филиал ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России») (111024, Москва, ул. Душинская, 9. НИИТИАГ). Эл. почта: shegal1948@mail.ru

Аннотация. В статье на основе анализа в регулировании исторически ценного градоформирующего объекта сформулированы предложения по дальнейшему совершенствованию нормативного регулирования. Авторами сделаны выводы о том, что градоформирующие объекты есть явление перманентного свойства, в связи с чем предложено их дифференцировать. Во-первых, на ординарные, изначально обладающие значимой функцией для развития поселения, и, во-вторых, на исторически ценные, сохраняемые в связи с той ролью в формировании образа поселения, его идентичности, что обнаруживается ретроспективно. Такой подход основан на том, что зачастую именно течением времени раскрывается историко-культурный образ поселения и составные части этого образа – градоформирующие объекты.

Ключевые слова: исторически ценные градоформирующие объекты, градоформирующие факторы, градостроительные регламенты, исторические поселения

Для цитирования. Майборода В.А., Шевченко Э.А. Градоформирующие объекты: критерии предмета охраны и перспективы их совершенствования // Academia. Архитектура и строительство. – 2025. – № 2. – С. 139–144. – DOI: 10.22337/2077-9038-2025-2-139-144.

City-Forming Objects: Criteria for the Subject of Protection and Prospects for Their Improvement

Mayboroda Viktor A. (St. Petersburg). Doctor of Sciences in Jurisprudence, Retired Judge of the Regional Court, Adviser of RAASN. Department of Civil and Labor Law of The North-West Institute of Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (199178 Russia, Saint-Petersburg, Sredny prospect VO, 57/43. RANEPa St. Petersburg). E-mail: victormaiboroda@yandex.ru

Shevchenko Eleonora A. (Moscow). Candidate of Architecture, 3rd Class Full State Councilor of the Russian Federation, Adviser of RAACS, Honorary Architect of Russia, Correspondent Member of IAAM (Moscow branch). The Research Institute of Theory and History of Architecture and Urban Planning, branch of the Central Institute for Research and Design of the Ministry of Construction and Housing and Communal Services of the Russian Federation (TsNIIP) (9 Dushinskaya st., Moscow, 111024. NIITIAG). E-mail: shegal1948@mail.ru

Abstract. Based on the analysis of the regulation of a historically valuable city-forming object, the article formulates proposals for further improvement of normative regulation. The authors conclude that city-forming objects are a phenomenon of permanent property, and therefore it is proposed to differentiate them. Firstly, into ordinary, initially having a significant function for the development of the settlement, and, secondly, into historically valuable ones, preserved in connection with the role in the formation of the image of the settlement, its identity, which is revealed retrospectively. This approach is based on the fact that it is often the course of time that reveals the historical and cultural image of the settlement and the components of this image – city-forming objects.

Keywords: historically valuable city-forming objects, city-forming factors, town-planning regulations, Historical settlements

For citation. Mayboroda V.A., Shevchenko E.A. City-Forming Objects: Criteria for the Subject of Protection and Prospects for Their Improvement. In: *Academia. Architecture and Construction*, 2025, no. 2, pp. 139–144, doi: 10.22337/2077-9038-2025-2-139-144.

Введение

Достаточно распространённым явлением массовой культуры в настоящее время является визуализация образа того или иного города посредством представления выдающегося, легко узнаваемого, то есть наделённого индивидуальными свойствами, здания, сооружения, либо их комплекса. Примерами этому утверждения служат: Спасская башня Московского Кремля, Собор Казанской иконы Божией Матери в Санкт-Петербурге, Золотой мост во Владивостоке и другие подобные объекты. Совокупность процессов, вызванных ростом патриотизма, увеличением внутреннего туризма, значимым облегчением внутренней трудовой миграции позволяет использовать приведённые символы не только в качестве культурного объекта, но и наделять свойствами неупотребляемой ценности в качестве элемента культурного наследия и товарной ценности в ряде сфер деятельности, например, в сувенирной атрибутике. Органы публичной власти поселений и субъекты управления отдельными территориями (управляющие компании) прилагают усилия к популяризации узнаваемых образов, и вовлечённость градоформирующих объектов в популяризацию (брендинг) территории служит также и фактором рыночной капитализации туристической привлекательности территории, поселения, либо привлекательности для выбора в качестве постоянного места жительства.

При этом названные объекты не имеют нормативного правового регулирования в качестве самостоятельной ценности, а могут выступать в качестве предмета регуляторного воздействия лишь в качестве исторически ценных градоформирующих объектов. То есть в предмет регулирования не попадают иные свойства этих объектов, в том числе и вышеназванные, – бренд территории, поселения, фактически являющийся уже нематериальным предметом воздействия, а совокупностью восприятия, наделяемого в сознании воспринимающего определёнными свойствами привлекательности. Примерами могут служить такие чувства, как, например, историческая романтичность при восприятии Новгородского кремля, восхитительной красоты и гармонии в образе Исаакиевского собора (собор преподобного Исаа-

кия Далматского), или удивительной инженерией в случае с Крымским (Керченским) мостом. В данной связи появляется необходимость уяснить значение термина «исторически ценные градоформирующие объекты», использованного в ст. 59 Федерального закона от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации»¹ (далее – Закон № 73). Таким образом, предметом настоящей работы выступает выявление правового содержания термина «исторически ценные градоформирующие объекты», их отделение от иных объектов и выдвижение предположения о легитимизации в качестве родового понятия «градоформирующий объект».

Диахронный анализ формирования проблемы

Следует указать, что термин «градоформирующий» применительно к рассматриваемым отношениям в нормативном акте впервые использован в 1986 году с введением в действие «Методических указаний об использовании памятников истории и культуры как градоформирующих факторов при разработке генеральных планов и проектов детальной планировки городов»². Интересным является то обстоятельство, что Закон СССР от 29 октября 1976 г. № 4692-IX «Об охране и использовании памятников истории и культуры» не предполагал в своем содержании градоформирования как такового и факторов, способствующих ему, в отличие от действующей нормы, определяющей положение градоформирующего объекта в системе правовой охраны объектов культурного наследия. В «Методических указаниях» данный термин был использован в более широком смысле. Речь в нём шла о «градоформирующих факторах». В предисловии к «Методическим указаниям» их авторы В.А. Васильченко, Т.Н. Каменева, В.Р. Крогиус, И.И. Кроленко, Д.Н. Кульчинский, Г.Б. Омеляненко, С.К. Регамэ, М.К. Савельева, Т.Н. Соколова, А.С. Щенков и Е.П. Щукина раскрыли содержание

¹ <http://www.kremlin.ru/acts/bank/18230>

² Методические указания об использовании памятников истории и культуры как градоформирующих факторов при разработке генеральных планов и проектов детальной планировки городов / Утверждены Госгражданстроем СССР, Минкультуры СССР 25.02.1986. (Москва : Стройиздат, 1988. – С. 3).

вводимого понятия «градоформирующий фактор», указав на его особую роль, согласно которой он должен был стать определяющим в направленности преобразований и развития городов. Нормативное содержание термина раскрыто в п. 1.1. «Методических указаний», где «под градоформирующими факторами понимаются основные условия и движущие силы развития и преобразования городов, определяющие направленность и характер их формирования». При этом указывается, что памятники истории и культуры в названных «Методических указаниях» рассматриваются как важнейшие градоформирующие элементы города в неразрывной связи с их историческим окружением.

Спустя 35 лет следует признать сохранение актуальности данного документа и для целей регулирования отношений, уже основанных на иной экономической парадигме, – отношений рыночной экономики. Тем более что формально-правового акта о его отмене нет, поэтому «Методические указания» являются действующими, но, разумеется, в части, не противоречащей Закону № 73 и иному современному законодательству России. При этом применительно к современному регулированию необходимо констатировать отсутствие какого-либо действенного правового режима в отношении объектов, составляющих историческую ценность, среди которых особое место должны занимать градоформирующие объекты (факторы).

С принятием в 2002 году Закона № 73 в нормативном регулировании произведена замена термина «фактор» на термин «объект», что фактически означает исключение из градоформирования возможности рассмотрения условий, ему способствующих, и рассмотрение данного явления лишь исключительно в качестве объекта отношений. Невозможно дать какую-либо оценку данному обстоятельству с позиции полезности такой замены. С одной стороны, современные средства регулирования не предполагают возможности индивидуализации социально-экономической динамики, которая и является ретроспективным фильтром, сквозь призму которого только лишь в будущем возможно утверждать, что какой-либо фактор в прошлом выступил градоформирующим. С другой стороны, наличие волевого начала в качестве фактора градоформирования (например, коммунистического) представляется в период воздействия позитивным, но с достаточной степенью вероятности возможного к пересмотру в последующем.

Вполне приемлемым является тезис, что, закрепляя норму об исторически ценных градоформирующих объектах, Закон № 73 предполагает наличие иных градоформирующих объектов, не являющихся исторически ценными и тем самым не подпадающих в сферу его действия. Также вполне очевидным предстаёт тезис, что ординарные градоформирующие объекты либо их часть с течением времени становятся исторически ценными градоформирующими объектами. Трудно судить о временной шкале, достаточность которой может выступать определяющим фактором перехода градоформирующего объ-

екта из ординарного состояния в исторически ценное. Также достаточно неопределённо закрепление критерия, согласно которому градоформирующий объект становится исторически ценным. Иллюстрируя данный постулат укажем, что, например, Всемирная выставка 1889 года в Париже имела такие примечательные объекты, как Трамвайная остановка перед павильоном машин (La Galerie des Machines), Центральный купол павильона машин (Louis Beroud), Русский павильон, Павильон Аргентины, сельскохозяйственная экспозиция [1]. Но ценным градоформирующим объектом в историческом соревновании из приведённых финишировал лишь один – Эйфелева башня, хотя сооружена она была точно так же, как и остальные объекты выставки: временно, на период работы выставки.

Однако утверждение, что градоформирующим в данном случае выступал именно фактор, то есть «основные условия и движущие силы развития и преобразования городов», на наш взгляд, является доказанным. И особой исторической ценностью в таком случае обладает исключительно объект.

В формально-правовом смысле исторически ценный градоформирующий объект входит в предмет охраны исторического поселения, который, согласно п. 2 и 3 ст. 59 Закона № 73, утверждается уполномоченным органом государственной власти применительно к каждому историческому поселению и включает, помимо исторически ценных градоформирующих объектов, планировочную структуру, в том числе ее элементы; объёмно-пространственную топологию; композицию и силуэт застройки – соотношение вертикальных и горизонтальных доминант и акцентов; соотношение между различными городскими пространствами (свободными, застроенными, озеленёнными); композиционно-видовые связи (панорамы), соотношение природного и созданного человеком окружения. То есть конечный вывод об исторической ценности градоформирующего объекта законом оставлен не за коллективным мнением, образованным из совокупности субъективных оценок, сводящихся в конечном счёте к оценочным и вкусовым суждениям, а за органом публичной власти, чьё мнение наделяется нормативным свойством, то есть обязательно для исполнения, а в случае несогласия с ним может быть оспорено в порядке административного судопроизводства. Именно такое регулирование позволяет избегать, на наш взгляд, бесконечных дебатов о наличии/отсутствии свойств исторической ценности и свойств градоформирования в каждом конкретном объекте. Ведь именно институт административного судопроизводства содержит норму о перераспределении бремени доказывания, возлагая обязанность по доказыванию законности нормативного правового акта на орган, его принявший (ч. 2 ст. 62 КАС РФ³), что предполагает предвосхищение данным органом совокупности доказательств, на которых основано субъективное суждение

³ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации (<http://www.kremlin.ru/acts/bank/39498>).

об исторической ценности и градоформирующем свойстве объекта. Разумеется, речь идет об экспертизе, проведение которой при принятии решения о наличии названных свойств у объекта, предопределяется при последующем судебном нормоконтроле в отношении акта, утвердившего предмет охраны исторического поселения. В этих экспертизах (органа публичной власти и судебной) лишь один небольшой нюанс-различие – предупреждение экспертов об уголовной ответственности во втором случае и его отсутствие в первом. Видится, что именно эта подпись на заключении судебной экспертизы о предупреждении об уголовной ответственности и есть оселок, на котором, с одной стороны, балансирует экспертное мнение, а с другой – совокупность субъективных суждений общественности, основанных на личных оценках и вкусах, ведь очевидно, что в обоих случаях суждения являются субъективными, основанными на компетенции, опыте, образовании, личных вкусах. Но в случае с экспертным мнением – оно обладает свойством ответственности, личное же мнение не влечёт последствий ни правового, ни фактического свойства.

В литературе также имеется позиция о том, что градоформирующий фактор есть процесс, отличающийся по смыслу от объектов, в том числе обладающих исторической ценностью. Так, И.В. Ершова выделяет для некоторых регионов России (Крым, Краснодарский край, Кавказские Минеральные Воды и др.) санаторно-курортный комплекс в качестве градоформирующего фактора [2]. И.Г. Пирожкова, анализируя исторические аспекты развития различных регионов Российской Империи, выявляет также отличительные свойства градостроительных реалий в «национальных окраинах», то есть выдвигает тезис о таком градоформирующем факторе, как национальная специфика объектов, оказывающих влияние на формирование облика поселений в целом [3]. Л.В. Аверина и И.С. Мямина в своих выводах описывают факторы градоформирования в комплексе, указывая, что в целом историко-культурное наследие является одним из градоформирующих факторов, влияющих на повышение градостроительной привлекательности территорий, увеличение стоимости на землю [4].

Мы со своей стороны также отметим, что градоформирующий фактор, будучи верифицированным в приведенной процедуре по отечественному закону с участием экспертов и возможностью последующего судебного нормоконтроля, есть процедура, создающая объективное утверждение об исторической ценности градоформирующего объекта, отделяющая статус градоформирующего фактора (объекта, вида и т.п.) самим фактом проведения от совокупности субъективных суждений о наличии/отсутствии исторической ценности градоформирующего объекта.

Таким образом следует резюмировать, что градоформирующий фактор и градоформирующий объект соотносятся друг с другом как причина и следствие, а совокупность градоформирующих объектов с течением времени выделяет из своей среды особо ценные, нуждающиеся в правовой охране.

Следовательно, сам по себе термин «градоформирующий объект» вне зависимости от его соотношения с исторической ценностью подлежит закреплению в качестве самостоятельного. Также важно выделить факторы, посредством которых возможно его формирование.

Действующее регулирование исторически ценных градоформирующих объектов

В соответствии с подпунктом 1 пункта 2 статьи 59 Закона № 73 исторически ценные градоформирующие объекты входят в предмет охраны исторического поселения и определяются по смыслу указанной нормы как совокупность объективных свойств здания и сооружения, имеющих объединяющее единство в масштабе, объёме, структуре, стиле, конструктивных материалах, цветовом решении и в декоративных элементах.

Буквальное (адекватное) толкование приведённой нормы позволяет сделать вывод о необходимости наличия сразу всех перечисленных элементов, притом их наличие одновременно как в здании, так и в сооружении [5]. Более того, правоприменитель в ряде судебных актов подразумевает не только необходимость наличия перечисленных критериев, но и, обращая внимание на взаимосвязь анализируемой нормы с тем обстоятельством, что объект этот расположен в историческом поселении, указывает на наличие взаимосвязи с природным и созданным человеком окружением, различными функциями исторического поселения, приобретёнными в процессе развития, а также другими ценными объектами⁴.

Кроме того, из существа рассматриваемой нормы следует, что исторически ценным градоформирующим объектом может выступать непосредственно свойство единства нескольких зданий и сооружений, выраженное посредством единства в масштабе, объёме, структуре, стиле, конструктивных материалах, цветовом решении и в декоративных элементах [6].

Также особо подчеркнём, что вне исторического поселения построение рассматриваемой нормы не предполагает наличия исторически ценного градоформирующего объекта. Следовательно, вне границ исторического поселения возможно наличие ординарного градоформирующего объекта, который также возможно определить, как свойство единства в здании и сооружении, выраженное в масштабе, объёме, структуре, стиле, конструктивных материалах, цветовом решении и в декоративных элементах.

Единство зданий и сооружений по приведённым критериям имеет корреспондирующую связь смыслового единства с новеллами градостроительного законодательства, имплементировавшего положения о регулировании

⁴ См., например: Определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 29.03.2018 по делу № 310-КГ17-15291 (https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/64e447d2-317e-4aa6-bd82-f7e597d365a1/617eb11c-0ca1-49f6-8616-5f1fa79d8a95/A84-3633-2016_20180329_0predelenie.pdf?isAddStamp=True); Апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 14.02.2018 № 11-АПГ17-31 (<https://vsrf.ru/lk/practice/cases/12-29664677#12-29664677>).

архитектурно-градостроительного облика объектов в ряде случаев градостроительными регламентами. Per se интеграция в нормативное регулирование такого достаточно дискретного института может служить основанием к выводу, что такого рода критерии и есть тот первый барьер, первое препятствие в массовом сознании, преодоление которого начинает путь к закреплению объекта в качестве градоформирующего. Положения об архитектурно-градостроительном облике включены в Градостроительный кодекс Российской Федерации Федеральным законом от 29 декабря 2022 г. № 612-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации и о признании утратившим силу абзаца второго п. 2 ст. 16 Федерального закона “О железнодорожном транспорте в Российской Федерации”»⁵. Так, в силу закона требования к архитектурно-градостроительному облику объекта капитального строительства включают в себя требования к объёмно-пространственным, архитектурно-стилистическим характеристикам объекта, а в силу п. 3 Требований к архитектурно-градостроительному облику объекта капитального строительства, утверждённых постановлением Правительства Российской Федерации от 29 мая 2023 г. № 857⁶ регламентом могут быть установлены требования к цветовым решениям объектов капитального строительства; требования к отделочным и/или строительным материалам, определяющие архитектурный облик объектов капитального строительства; требования к размещению технического и инженерного оборудования на фасадах и кровлях объектов капитального строительства. Подчеркнём, что градостроительные регламенты, составной частью которых становятся требования к архитектурно-градостроительному облику, проходят через процедуру общественных обсуждений, публичных слушаний. Эта процедура, аккламация в современности, действительно, может служить к получению позитивной либо негативной обратной связи в отношении предполагаемых к созданию в будущем объектов с таким обликом.

Неочевидным является суждение о том, что законодателем выстроена конструкция последовательного применения критериев к объектам, обладающих потенциалом к обретению функции градоформирования. На первоначальном этапе это требования градостроительного регламента, то есть ординарное зонирование территории. Последующее – выполнение требований к архитектурно-градостроительному облику объекта. Третий этап, нормативно не определённый и не закреплённый, – обретение объектом градоформирующего свойства. И завершающий этап: при включении территории (зоны) в границы исторического поселения, – статус исторически ценного градоформирующего объекта как совокупности зданий и сооружений, прошедших изложенный селективный отбор в течение времени.

Да, приведённая конструкция, как отмечено, не является очевидной и для полноценности существования нуждается в легализации термина «градоформирующий объект». Но тем не менее демонстрирует верность суждения о том, что градоформирование есть факторы, а именно «основные условия и движущие силы развития и преобразования городов, определяющие направленность и характер их формирования» и точечное выделение объектов, обладающих свойством исторической ценности с одновременной функцией градоформирования, – лишь вершина айсберга в рассмотренных отношениях. Кроме того, объективизация процесса обретения объектом градоформирующих свойств и последующей исторической ценности в условиях рыночной экономики нуждается не только в формальном закреплении, но и в отображении этого процесса в стоимости объекта. Коль скоро историческое поселение имеет в градостроительных регламентах ограничения, являющиеся фактором развития всего поселения, то тогда, с точки зрения инвестиционной привлекательности, этот статус должен влечь иные компенсаторные механизмы для местного бюджета. Например, признание объекта градоформирующим должно выступать основанием к применению увеличивающего коэффициента в кадастровой оценке недвижимости. Объект влияет на эту стоимость и одновременно накладывает на неё ограничения. Иначе говоря, необходимо закрепление причинности между статусом объекта как градоформирующего и налоговой базой, создаваемой вменением кадастровой оценки недвижимости на имущество. Инвестор в историческом поселении лишён возможности получения прибыли за счёт высотности, изменения соотношения между различными городскими пространствами (свободными, застроенными, озеленёнными), какого-либо изменения композиционно-видовых связей (панорамы), и экономический интерес к развитию утрачивается, что сказывается на отсутствии роста имущественных налогов, поступающих в местный бюджет. Компенсировать эти потери способно более высокое налогообложение существующей имущественной основы, и тогда необходимость в привлечении инвесторов становится не столь актуальной.

Выводы

Изложенное позволяет заключить, что, во-первых, советская школа в регулировании градостроительных отношений прошла проверку временем, и в современных условиях очевидно её соответствие общественным отношениям, вне зависимости от экономического уклада; во-вторых, исторически ценные градоформирующие объекты есть результат процесса, осуществляемого в течение протяжённого времени, воздействие на который – задача как общества, так и законодателя, поскольку результатом такого воздействия выступают объекты прекрасного. В-третьих, термин «градоформирующий объект» нуждается в легальном закреплении в градостроительном законодательстве как термин родовой, включающий в свое содержание ординарные объекты, ока-

⁵ <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48822>.

⁶ <http://government.ru/docs/all/147762>.

зывают влияние на градоформирование, и исторически ценные градоформирующие объекты. В-четвёртых, поскольку объекты, влияющие на градоформирование в целом, влияют на капитализацию недвижимости в поселении, в котором они расположены, верным будет утверждение и о необходимости принятия во внимание названного объекта при определении кадастровой стоимости объектов поселения.

Список источников

1. Monod, E. La Section Russie. Exposition universelle de 1889: (Paris, France). Vol. 3 / E. Monod. – Paris : E. Dentu, 1890. – P. 150–159. – Текст : непосредственный.
2. Ершова, И.В. Санатории: уникальный феномен на туристском рынке / И.В. Ершова. – Текст : непосредственный // Lex russica. – 2019. – № 10. – С. 16–29.
3. Пирожкова, И.Г. Региональные исключения в регулировании градостроительства в Российской империи (на материале сибирских генерал-губернаторств) / И.Г. Пирожкова. – Текст : непосредственный // Журнал российского права. – 2022. – № 8. – С. 22–32.
4. Аверина, Л.В. Проблемы установления зон охраны объектов культурного наследия и пути их решения / Л.В. Аверина, И.С. Мямина. – Текст : непосредственный // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2018. – № 4. – С. 50–63.
5. Комментарии к Федеральному закону от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» / К.Н. Аверина, А.А. Борисов, Н.И. Воробьев. [и др.]. – Москва : Гарант, 2017. – 426 с. – Текст : непосредственный.
6. Шевченко Э.А. Нематериальное культурное наследие как предмет охраны исторического поселения: размышления о предмете охраны / Э.А. Шевченко. – Текст : непосредственный // Academia. Архитектура и строительство. – 2021. – № 2. – С. 83–90.
7. Stewart, John Q. Demographic Gravitation: Evidence and Applications / John Q. Stewart. – Текст : электронный // Sociometry. – 1948. – Vol. 11, № 1/2. – P. 31–58. – URL: <https://www.sci-hub.ru/10.2307/2785468> (дата обращения 13.01.2025)

References

1. Monod E. La Section Russie. Exposition universelle de 1889: (Paris, France). Vol. 3. Paris, E. Dentu Publ., 1890, pp. 150–159. (In French)
2. Ershova I.V. Sanatorii: unikal'nyi fenomen na turistskom rynke [Health Resorts: A Unique Phenomenon in the Tourist Market]. In: *Lex russica*, 2019, no. 10, pp. 16–29. (In Russ., abstr. in Engl.)
3. Pirozhkova I.G. Regional'nye isklyucheniya v regulirovanii gradostroitel'stva v Rossiiskoi imperii (na materiale sibirskikh general-gubernatorstv) [Regional Exceptions in Urban Planning Regulation in the Russian Empire (Based on the Material of the Siberian Governors General)]. In: *Zhurnal rossiiskogo prava [Journal of Russian Law]*, 2022, no. 8, pp. 22–32. (In Russ., abstr. in Engl.)
4. Averina L.V., Myamina I.S. Problemy ustanovleniya zon okhrany ob"ektov kul'turnogo naslediya i puti ikh resheniya [Problems of Establishing Protection Zones for Cultural Heritage Sites and Ways to Solve Them]. In: *Imushchestvennye otnosheniya v Rossiiskoi Federatsii [Property Relations in the Russian Federation]*, 2018, no. 4, pp. 50–63. (In Russ.)
5. Averina K.N., Borisov A.A., Vorob'ev N.I. [et al.] Kommentarii k Federal'nomu zakonu ot 25 iyunya 2002 g. № 73-FZ «Ob ob"ektakh kul'turnogo naslediya (pamyatnikakh istorii i kul'tury) narodov Rossiiskoi Federatsii» [Comments on the Federal Law of June 25, 2002 No. 73-FZ "On Cultural Heritage Objects (Historical and Cultural Monuments) of the Peoples of the Russian Federation"]. Moscow, Garant Publ., 2017, 426 p. (In Russ.)
6. Shevchenko E.A. Nematerial'noe kul'turnoe nasledie kak predmet okhrany istoricheskogo poseleniya: razmyshleniya o predmete okhrany [Intangible Cultural Heritage as a Subject of Protection of the Historical Settlement: Reflections on the Subject of Protection]. In: *Academia. Arkhitektura i stroitel'stvo [Academia. Architecture and Construction]*, 2021, no. 2, pp. 83–90. (In Russ., abstr. in Engl.)
7. Stewart John Q. Demographic Gravitation: Evidence and Applications. In: *Sociometry*. 1948. Vol. 11. No. 1/2. Pp. 31–58. URL: <https://www.sci-hub.ru/10.2307/2785468> (Accessed 01/13/2025). (In Engl.)